

0331

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Робин Трейди

БЕССТРАШНАЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Робин Грейди

Бесстрашная

«Центрполиграф»

2013

Грейди Р.

Бесстрашная / Р. Грейди — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Для мирового чемпиона Алекса Вульфа существует лишь один способ жить: мчаться на бешеной скорости по гоночному треку к очередному титулу. Либби Хендерсон – бывшая чемпионка по серфингу и профессиональный физиотерапевт. Безупречная репутация – стиль ее жизни. Алекс готов пойти на все, чтобы успеть попасть в третий заезд сезона после полученной травмы плеча... даже подкупить очаровательного доктора или соблазнить ее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Робин Грейди

Бесстрашная

Глава 1

Машина Алекса Вульфа оказалась в воздухе, и стало понятно, что ситуация вышла из-под контроля. Серьезные повреждения неизбежны, а возможно, стоит приготовиться к самому худшему.

Автомобиль приближался к зигзагообразному препятствию знаменитого мельбурнского автодрома и, не успев затормозить вовремя, вошел в поворот слишком глубоко. Алекс попытался резко выехать из угла, но колеса заскользили по воде, и, потеряв управление, автомобиль врезался в загородку из шин. Словно камень, вылетевший из рогатки, он рикошетом отскочил от резины и снова оказался на трассе. Алекс не видел, что произошло после этого, но, судя по мощному удару, который выбил руль из его рук, в его машину врезался другой автомобиль.

Ему казалось, что время замедлило свой ход, и в его голове яркими вспышками понеслись картинки из прошлого. Понимая, что последствий жестокого удара избежать невозможно, он проклинал все на свете. В самом разгаре сезона Кубка чемпионов, по словам многих критиков являющегося самым ярким событием последних лет, он нарушил главное правило всех гонщиков – позволил эмоциям взять верх над самоконтролем и повлиять на выступление. Во всем оказалась виновата новость, которую он услышал час назад.

«Двадцать лет спустя вернулся Джейкоб!»

Он совсем растерялся, получив первое сообщение по электронной почте от Анабель, и, по ряду причин, решил не отвечать ей. Он не мог позволить себе беречь старые раны и расстраиваться из-за...

Сделав глубокий вздох, Алекс попытался отогнать непрошенные мысли.

Он просто не имеет права расстраиваться – вот и все.

Кровь шумела у него в ушах, как бушующий во время шторма океан. Он с силой сжал зубы и приготовился к тому, что через миг четырехсотдвадцатикилограммовый кусок металла врежется в резиновую стену. Ощувив мощную ударную волну, он погрузился в полную темноту и пронзительную тишину. Раздался щелчок катапульты, но Алекс остался на месте. Он оказался в ловушке внутри автомобиля. Баки с бензином в спортивных автомобилях повреждаются очень редко, к тому же на нем огнеупорный костюм. Тем не менее, если огонь охватит автомобиль, ничто не помешает ему спалить заживо водителя, оставшегося внутри.

Погребенный под тяжестью шин, Алекс пытался побороть непреодолимое желание выбраться из-под груды резины самому. Но вспомнил о том, что потерявший ориентацию в пространстве после удара водитель может попасть под одну из летящих по трассе машин.

Схватившись за поврежденную руку, Алекс грязно выругался, чего обычно себе не позволял. И услышал, как в кромешной темноте пронзительно зазвучал его собственный голос:

– Может, не все еще кончено? Уверен, я смогу снова залезть в кабину!

Леденящий страх замкнутого пространства закрадывался все увереннее в его сердце. Стиснув зубы, Алекс сконцентрировался на визге мотора пролетающих мимо болидов, пытаясь не думать о резкой боли в плече. Наконец он различил новый звук и понял, что приближается «скорая помощь». Алекс попытался сделать глубокий вдох, втянув носом смешанный запах дыма, паленой резины и собственного пота. Гонки – опасный спорт. Один из самых опасных в мире. Но постоянный риск и чувство адреналина в крови во время полета по трассе на бешеной скорости – это его выбор, и он не представлял себе другой жизни. Борьба на треке не

только доставляет ему огромное удовольствие, но и является надежным способом убежать от действительности. А забыть ему надо немало, учитывая то, что он вырос в поместье Вульффов.

Сквозь звуконепроницаемую гору резины он расслышал крики и понял, что начались подъемные работы. Наконец шины раздвинулись, и в лицо ему брызнул свет фонаря.

В образовавшийся проем просунулась голова человека, одетого в ярко-оранжевый костюм.

– Все в порядке?

– Я жив.

– Через минуту мы тебя вытащим.

– Полагаю, оставить на трассе меня нельзя?

Увидев скептическую улыбку на лице Алекса, мужчина посмотрел на него взглядом, в котором читалось желание утешить:

– В твоей жизни будут еще гонки, сынок.

Прибыли спасатели. Вскоре его вытаскивали наружу под громкие аплодисменты фанатов, сотрясающих ревущий автодром. Прежде чем носилки оказались в машине скорой помощи, он отпустил больное предплечье и приподнял правую руку, чтобы приветственно помахать скандирующей толпе.

Некоторое время спустя он уже находился в передвижной медицинской палатке. Ему помогли снять шлем и костюм, но Алекс все еще лежал на каталке. Морисси, лечащий врач их команды, проверил его плечо, наложил на него компресс со льдом и теперь осматривал Алекса на предмет сотрясения мозга и других ранений. В тот момент, когда он протянул ему стаканчик с болеутоляющим средством, в палатку вошел Джерри Сквайерс, владелец команды.

Джерри, сын английского магната-судовладельца, потерял в детстве один глаз, и фирменным знаком его образа стала черная повязка, которую он носил с тех пор подобно лихому пирату. Главную известность ему принесло его огромное состояние и серьезный подход ко всему в жизни. Как всегда, он выглядел безупречно: его волосы стального оттенка были аккуратно уложены.

Джерри заговорил с доктором, и в его голосе звучали нотки недовольства.

– Что самое опасное в его положении?

– Ему необходимо полное медицинское обследование: рентген, томография, – ответил Морисси. Когда он делал пометки в блокноте, его очки сползли на кончик носа. – У него подвывих правого плеча.

– Это второй заезд сезона. Слава богу, у нас есть в запасе Энтони, – процедил Джерри сквозь зубы.

При упоминании имени второго гонщика Алекс попытался сесть. Его уже вычеркнули из игры! Но он не собирается сдаваться.

Внезапная боль обожгла его тело подобно адскому огню. Его моментально бросило в пот, и он со стоном откинулся на высокие подушки, пытаясь нацепить на лицо знаменитую беспечную улыбку, которая имела оглушительный успех у красивых женщин и самоуверенных миллиардеров.

– Эй, не торопись, Джер. Ты слышал его слова. Ничего серьезного. Я даже ничего не сломал.

Доктор слегка опустил блокнот, чтобы Алекс увидел его неодобрительный взгляд и нахмуренно сдвинутые брови.

– Я еще ничего не утверждал.

– Я очень ценю то, что для тебя стакан с водой всегда наполовину полон, фаворит, но здесь не идет речи о твоей способности проявлять выдержку. – Джерри посмотрел в окно и отметил про себя, что погода опять ухудшается. – Стоило переобуть автомобиль.

Алекс вздрогнул, но физическая боль была здесь ни при чем. Джерри имел в виду то, что ему стоило согласиться на шины для мокрой погоды. Перед началом соревнования Алекс уже объяснял свою позицию техникам, пока другие команды меняли резину. Теперь ему как лидирующему гонщику заездов предстояло оправдываться перед владельцем многомиллионного состояния.

– Дождь прекратился за десять минут до заезда, – сказал Алекс, чувствуя, как Морисси молчаливо призывает его успокоиться и отдохнуть. – Трек уже подсох. Если бы мне удалось проехать первые круги благополучно, все высохло бы окончательно, и я накручивал бы километры, пока остальные меняют шины.

Джерри что-то пробурчал себе под нос, очевидно не убежденный его аргументами.

– Тебе не хватило силы сцепления, и тебя понесло на заграждение. Очевидно, ты принял неправильное решение.

Алекс стиснул зубы, изо всех сил стараясь подавить желание спорить дальше. Он не назвал бы этот поступок неправильным. Он совершил другую фатальную ошибку: его мозг не был на сто процентов сконцентрирован на работе. В ином случае он справился бы и с заграждением, и с самой гонкой. Черт, дожди иногда случаются. И способность управлять болидом в условиях мокрого трека – вопрос мастерства, опыта и инстинктов, а в этом Алекс Вульф – непревзойденный лидер. Он работал до седьмого пота, чтобы оказаться там, где сейчас находится – на вершине турнирной таблицы, забыв, что был когда-то правонарушителем, мечтающим поскорее вырваться из подчеркнута манерного и необычайно несчастного поместья, все еще расположенного в пригороде Оксфордшира.

Но он закрыл дверь в свое прошлое. По крайней мере, он так считал до тех пор, пока не получил сообщение по электронной почте.

Пока Джерри, Морисси и еще пара человек из команды, обслуживающей гонки, вели переговоры, Алекс перебирал в голове все подробности письма Анабель. Она сообщила ему, что поместье Вульфов было объявлено муниципальным советом опасной конструкцией, и Джейкоб вернулся, чтобы провести реставрацию дома и сада и вернуть поместью прошлый блистательный вид. Перед глазами Алекса возникли образы длинных коридоров столетней давности и пыльные старомодные предметы мебели. Он готов был поклясться, что даже почувствовал запах алкоголя, исходящего от его отца. Стена между прошлым и настоящим, которую он тщательно выстраивал годами, пошатнулась, он услышал пьяный крик ненавистного ему человека и, казалось, почувствовал боль от удара ремня по голой коже.

Будучи старшим сыном, Джейкоб стал наследником фамильного мавзолея. Если бы дом достался ему, Алекс пригнал бы экскаватор и стер его с лица земли.

Конечно, в его детстве были приятные моменты. Алекс не смог сдержать улыбки, когда в письме Анабель увидел упоминание о том, что Натаниэль, младший из клана Вульфов (по крайней мере, из его законнорожденных представителей), собрался жениться. Алекс внимательно следил, как развивалась карьера брата начиная с его первого выхода на сцене Бродвея, который сопровождался грандиозным скандалом, и заканчивая премией, которую он получил несколько месяцев назад в Голливуде в номинации «Лучший актер».

Алекс рассеянно потер плечо.

Очевидно, братишка вырос, стал успешным и нашел свою любовь. Как много времени прошло! Судьба разбросала их по разным концам света. В его памяти Натаниэль остался художавым мальчишкой, который развлекал братьев и сестер, передразнивая взрослых, за что не раз расплачивался жестокими побоями пьяного отца.

– Сейчас важно не беспокоить плечо. Чем скорее оно окажется в полном покое, тем лучше. Мы вызвали машину, которая отвезет тебя в частную клинику Виндзор. Там проведут все необходимые исследования.

– А когда будут готовы результаты исследований? – спросил Алекс.

– Сначала потребуется решение специалистов по поводу необходимости операции...

– Ого! Постойте. Какой операции?

– ...или, скорее, по поводу периода реабилитации. Такое случается не в первый раз. Твоему плечу потребуется некоторое время, – сказал Морисси, слегка помахивая в воздухе очками, чтобы подчеркнуть серьезность ситуации. – Не хочу обманывать тебя на этот счет.

– Но ведь я успею к следующему заезду в Малайзии?

– На следующих выходных? – Морисси подошел к письменному столу. – Прости, но об этом лучше забыть.

Не обращая внимания на острую боль в руке, Алекс привстал и сухо рассмеялся:

– По-моему, мне виднее, способен я сесть за руль или нет.

– Ты уже принял решение, отказавшись от шин для мокрой погоды.

Алекс перевел взгляд на Джерри Сквайерса, чувствуя, как жар приливает к его шее. Волна негодования была готова прорвать плотину самоконтроля. Но... глупо показывать характер, когда единственный, кого следует винить в случившемся, – ты сам. И теперь, нравится ему это или нет, придется сдерживать себя и подчиниться. Но лишь ненадолго. Он не собирается отступать. Алекс принял решение: даже если он будет вынужден пропустить следующую гонку, в Шанхае, на четвертом заезде он окажется обязательно.

В первую очередь следует стряхнуть с хвоста прессу. После столь красочной аварии на него будут сыпаться вопросы по поводу травмы и того, насколько сильно произошедшее повлияет на его спортивную карьеру. Фотографы выстроятся в очередь, чтобы запечатлеть на камеру главный фурор сезона – великолепного Алекса Вульфа с гримасой боли на лице и рукой на перевязи. Черт, он не позволит папарацци сделать из себя жалкого инвалида!

Неприкосновенность личной жизни – главный приоритет. Он предпочел бы пройти реабилитационный период у себя в резиденции в Сиднее. Он найдет профессионала, который будет уважать принципы частной жизни, необходимые для каждого думающего о своей репутации спортсмена. Девушку, которая прекрасно справится со своей работой, не исключено, что падет очередной жертвой его сногшибательной улыбки и примет приглашение на ужин с ним, когда он в следующий раз окажется в Австралии. Она предоставит ему необходимый медицинский уход для того, чтобы к четвертому заезду он снова оказался за рулем.

Когда его плечо пройдет все необходимые медицинские испытания, он свяжется со своим помощником, Эли Сталь, и попросит его найти достойного физиотерапевта. И это действительно срочно. Он слишком много потерял в своей жизни.

Он не готов проигрывать и на этот раз.

Глава 2

Когда ее машина свернула на аллею, ведущую к одному из самых великолепных зданий, которые она когда-либо видела в жизни, Либби Хендерсон сделала несколько глубоких вдохов и громко, с выражением произнесла:

– Я смогу сделать это. Мне не о чем беспокоиться.

Чувствуя, как желудок сводит от страха, она подумала о том, что раньше не была такой неуверенной в себе. Ничего не могло напугать ее, для нее не существовало препятствий. И эта сила бесстрашия подняла ее на головокружительную высоту, где она чувствовала себя совершенно безопасно и наслаждалась восхищением окружающих. Она дважды занимала первое место на чемпионате мира по серфингу.

Ее поставили на доску, когда она была совсем маленькой. Родители Либби относились к ней так, словно она родилась русалкой. Подрастая, она использовала каждую свободную минуту для тренировок – ходила на каяке, плавала и, конечно, совершенствовала свои навыки в серфинге. Она не знала ничего более заманчивого, чем испытывать бешеный всплеск адреналина в те моменты, когда пытаешься познать границы собственных возможностей.

Первенство на чемпионате мира открыло для нее мир новых возможностей: влиятельные спонсоры, статьи о победе в модных спортивных журналах, толпы поклонников и поклонниц. Будущее казалось наполненным радужными надеждами и постоянным движением вперед. Несчастный случай перевернул все с ног на голову.

К счастью, оказалось, что жизнь после потери статуса известного спортсмена существует, просто немного другая. Когда Либби справилась с самыми тяжелыми последствиями несчастного случая, она с головой окунулась в учебу, которую ранее ей пришлось забросить, и без особого труда получила степень бакалавра в области здравоохранения и физиотерапии в Сиднейском университете.

Остановившись перед домом, Либби вспомнила о неожиданном звонке, который получила сегодня утром. Ей сообщили, что в ее услугах нуждается не кто иной, как чемпион Алекс Вульф – британский автогонщик, который в прошлые выходные попал в аварию на треке. Ассистент мистера Вульфа Эли Сталь – мужчина с голосом, вполне оправдывающим фамилию – рассказал, что мистер Вульф подыскивает физиотерапевта высокого профессионального уровня, и оказалось, что ее навыки и квалификация соответствуют уровню требований, которые предъявляются специалисту по уходу за его поврежденным плечом. Либби оставалось только догадываться, о каких именно требованиях идет речь.

Она много работала со спортсменами, получившими травмы, но впервые ее пациентом окажется столь именитый спортсмен. «Может быть, Алекс Вульф и его ассистент знают обо мне?» – размышляла Либби, припарковывая машину и заглушая мотор. Интересно, насколько глубоко они копнули в ее прошлое? Узнали ли они о том, как именно закончилась предыдущая глава ее жизни?

Выйдя из машины, она на мгновение остановилась, чтобы полюбоваться роскошным видом ультрасовременного здания и аккуратно подстриженной лужайки. Отштукатуренный двухэтажный особняк из тяжелого дерева, выкрашенный в белый и ультрамариновый цвет, поражал своими размерами. Она представила себе многочисленные спальни с джакузи в каждой из них. Подогреваемый бассейн в доме, наверное, служит отличным местом для тренировок зимой, а в невыносимо жаркие летние месяцы основным местом занятий является огромный переливной бассейн во дворе с насыпным пляжем. Поправив пиджак брючного кремового костюма с черной отделкой, Либби гордо задрала голову. Просторный внутренний двор, украшенный кустами белого жасмина и фигурно стриженными садовыми кустарниками в высоких терракотовых горшках, заставил ее испытать легкое головокружение. Она прикрыла глаза,

наслаждаясь тонкими цветочными ароматами, которыми благоухал воздух, и издала тяжелый вздох. Во времена своего спортивного прошлого она зарабатывала неплохие деньги, но они не имели никакого отношения к тому благосостоянию, свидетельства которого она видела сейчас перед собой. Несомненно, высокие прибыли, которые обеспечивали Алексу созданные под его именем косметическая мужская линия, марка одежды и компьютерные игры, сыграли немаловажную роль в увеличении его состояния. Шарм, деньги, внешность звезды Голливуда... Черт, у Алекса Вульфа есть все!

Ее мысли прервал сексуальный голос с легким британским акцентом:

– Согласен. Сегодня чудесный день. Может, поговорим прямо здесь?

И в ее животе начали порхать бабочки в тот самый момент, когда она широко распахнула глаза. Прямо перед ней стоял Тот Самый Мужчина.

Алекс Вульф.

Прошла целая вечность, прежде чем изумление отступило и она снова обрела способность мыслить. Честно говоря, она не была готова к такому виду, точнее, видению, которое предстало перед ней. Его слегка насмешливая, соблазнительная улыбка образовывала ямочки в уголках чувственных губ. Светло-русые волосы были уложены в стильном беспорядке, а самые длинные локоны вились над воротником рубашки поло бирюзового цвета. А его плечи! Они были ошеломляюще широки и преступно мужественны.

«Не забывай, – предупредила себя Либби, хватая ртом воздух, – о той единственной причине, по которой ты здесь».

Задержавшись довольно долго в раздумьях о том, какой ногой сделать первый шаг, Либби, наконец, надела милую деловую улыбку и двинулась навстречу своему новому клиенту, руку которого, что она также успела заметить, украшала перевязь цвета морской волны.

– Думаю, вы знаете, кто я. Разрешите представиться – Либби Хендерсон. Я наслаждалась видом вашего дома и сада.

– Я всегда с удовольствием провожу время в Австралии, – сказал он. – Здесь прекрасная погода. Я бы предложил вам руку, но... – Он посмотрел на нее продолжительным взглядом своих великолепных светло-серых глаз.

– Вам доставляет неудобство ваше правое плечо.

– Ничего серьезного, – сказал он, делая шаг в сторону, чтобы пропустить ее вперед.

Они вошли в фойе, которое по размерам оказалось чуть меньше ее квартиры в Мэнли. Либби размышляла над его последним комментарием. Если травма мистера Вульфа заставила его лежать в клинике и подразумевала довольно длительный реабилитационный период, рекомендованный советом врачей, совершенно очевидно, все серьезно. Ему не терпится снова окатиться в игре, и она это понимает, как никто другой. К сожалению, не всегда это возможно.

Пытаясь не выдать своего изумления при виде многоярусной лестницы, словно сошедшей с картинки из книги сказок, и блестящего зеркального пола из мрамора, Либби повернулась к Алексу, который закрывал массивную входную дверь. У дворцового, должно быть, выходной, отметила она про себя с усмешкой.

– Хотите что-нибудь выпить, мисс Хендерсон?

Пока они шли через широкий коридор, Либби пыталась найти правильный ответ на этот элементарный вопрос. По его тону было понятно, что он не предлагает ей выпить кофе. Скорее речь шла о шампанском.

– Нет, я воздержусь, спасибо, – ответила она наконец не в силах оторвать взгляд от вида его ягодиц в идеально сидящих повседневных, но, очевидно, дорогих брюках. Интересно, он стал бы обращать внимание на ее прелести, если бы они оказались в обратном положении: она – впереди, а он – сзади? Несомненно, мужчина, который встречается с супермоделями, а однажды был даже замечен с европейской принцессой, не увидел бы там для себя ничего интересного.

– Давайте поговорим на застекленной террасе.

Закрыв за собой дверь, Алекс направился к белоснежным кожаным кушеткам. Через высокие окна открывался великолепный вид на открытый бассейн. Возле него стоял небольшой дом, схожий по дизайну с основным зданием, в котором спокойно могла разместиться семья из четырех человек. За бассейном виднелся огромный ангар, видимо, гараж. Всему миру было известно, что главная страсть мистера Вульфа – его машины.

– Пожалуйста, присаживайтесь.

О черт, он невероятно сексуален. Никогда в жизни она не видела ничего подобного.

Поддерживая здоровой рукой локоть в перевязи, Алекс вытянул ноги, скрестив лодыжки. Либби отметила про себя дорожную марку итальянских туфель.

– Итак, мисс Хендерсон, что скажете?

– Я внимательно изучила результаты томографии, – начала она. – Также ознакомилась с отчетом ортопеда. Похоже, у вас нет смещения, речь идет только о подвывихе.

Улыбка, игравшая в глазах, коснулась его губ, и в животе Либби снова запорхали бабочки, а во рту внезапно пересохло. «Конечно, он безумно привлекательный мужчина, но, боже, мне надо сконцентрироваться!» Она здесь для того, чтобы помочь Алексу Вульфу полностью оправиться после травмы и получить от него блестящие рекомендации, которые необходимы для ее карьерного роста.

Когда она вернулась к учебе, то приняла твердое решение работать со знаменитыми спортсменами, потому что она знала не только о том, как работают их тела, но и о том, что происходит у них в голове. Собственный опыт помог ей осознать, как далеко может довести стремление снова оказаться на вершинах успеха.

– Судя по выписке из вашей медицинской карточки, у вас была подобная травма в подростковом возрасте.

На мгновение в его глазах промелькнула тень испуга, словно она упомянула самого дьявола, но вскоре он снова засиял гипнотической улыбкой.

– Я упал с мотоцикла.

Она кивнула. Как и все охотники за адреналином, он начинал с двух колес.

– Ясно.

– Вам нравятся гонки?

– Я увлекалась водой.

– Плавание? Водные лыжи?

Волна жара прокатилась по всему ее телу. Она почувствовала, как к щекам прилил румянец, опустила взгляд и провела руками по стрелкам на брюках. Она не собиралась обсуждать с ним свою биографию.

– У меня еще одна встреча сегодня днем. Давайте поговорим о вас.

Его взгляд помрачнел.

– У вас много пациентов, мисс Хендерсон?

– Достаточно.

– Но не по выходным?

– Иногда по субботам.

– И по воскресеньям? Предлагаю встречаться каждый день.

– Большую часть работы вы сможете проделывать без меня. Через день будет вполне достаточно.

– Каждый день, – повторил Алекс, широко улыбаясь. – Не беспокойтесь, мисс Хендерсон. Обещаю вам, что восстановлюсь после нынешней травмы в кратчайшие сроки.

Внезапно Либби стало трудно дышать. Перед ней сидит живая легенда. Мужчина, которым восхищаются миллионы людей по всему свету. Он специально ведет себя так вызывающе? Или он всегда высокомерен и его невозможно переубедить?

– Мы говорили о вашей старой травме, которая может повлиять на нынешнее положение вещей. Давайте я попробую вам объяснить, в чем дело. – Либби откинулась на подушки. – Подвывих сустава случается, когда соединенные между собой кости слегка смещаются вследствие сильного внешнего воздействия. При этом повреждается суставная мембрана, хрящ и связки. Подвывих, который произошел у вас в этот раз, может быть результатом предыдущего ущерба, нанесенного вашему плечу. Другими словами, ослабленные мускулы и связки нуждаются в полном курсе физиотерапии для восстановления сустава.

– Я понимаю. – Алекс пристально смотрел ей в глаза.

– Из-за того что ваши руки находились на руле, главный удар приняла на себя плечевая кость, которая, в свою очередь...

– Притормозите слегка, док... – прервал ее его смех.

– Я не доктор. – Либби хотелось быть уверенной в том, что он знает уровень ее квалификации. – У меня степень бакалавра в области здравоохранения, и я член Австралийской ассоциации физиотерапевтов.

– И еще с настоящего момента в ваших руках находится моя судьба. Поэтому я буду звать вас «док». Если позволите, разумеется.

Либби стиснула зубы. Он давит на нее. Но и платит неплохие деньги. Она неопределенно повела плечами:

– Почему бы и нет... если вам так удобнее.

Его взгляд скользнул по ее губам.

– Итак, док, вы говорили...

– Ваша плечевая кость... – Она подняла одну руку. – Ее головка, назовем ее мяч, частично выскочила из гленоидальной впадины, или корзины. И мы должны заставить ее вернуться в центр. – Другую руку она сжала в кулак, чтобы продемонстрировать, каким образом произойдет стыковка.

– Отлично. Мяч попадет в корзину. – И с этими словами Алекс поместил свой жесткий горячий кулак в ее раскрытую приподнятую ладонь.

Почувствовав его прикосновение, она вздрогнула.

Их глаза встретились, и она увидела в его взгляде изумление. Порхающие бабочки в животе снова замахали крыльями, и она ощутила, как напряглись ее соски под тонкой тканью блузки.

Усмешка на его губах вернула ее в реальность. Привычным жестом она заправила за ухо непослушную прядь волос и попыталась унять бешеный стук сердца. Безумно даже предполагать это...

Он что, флиртует с ней? Он – суперзвезда. А она...

Ее последние близкие отношения завершились через четыре месяца после несчастного случая. Она считала, что ее бывший – профессиональный серфингист Скотт Вилкинсон – самый сексуальный мужчина в мире, но по сравнению с Алексом Вульфом он – полный дилетант. Интересно было бы посмотреть на женщину, способную противостоять магии улыбки знаменитого гонщика.

Либби выпрямила спину и перешла к делу:

– Мы должны посвятить все время комплексу восстановительных упражнений.

– Звучит отлично.

– С чего предпочитаете начать, мистер Вульф?

– Зовите меня Алекс.

Вполне логичная просьба.

– Я бы хотела назначить расписание...

– Давайте начнем прямо завтра.

– Хорошо. Думаю, мне не стоит упоминать, что вам придется хорошо потрудиться.

– Я даже не сомневаюсь, что вы поможете мне восстановиться к сроку.

– К какому именно сроку?

– На этих выходных пройдет третий заезд, и я его пропущу. Боюсь, тут я ничего не могу поделать. Но четвертый заезд состоится только через три недели после этого.

Либби с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться. Наверное, он шутит. Но, судя по выражению его лица, он был серьезен, как никогда.

– Мне сказали, что врач вашей команды объявил вас недееспособным на период как минимум шести недель.

– Мы докажем ему, что он ошибся.

– Как я уже неоднократно упоминала, могут возникнуть осложнения. Осевая проекция показала, что есть повреждения в нижней части суставной ямки и...

– Мой помощник сообщил мне, что, судя по отзывам ваших клиентов, вы творите чудеса, – перебил ее он.

– Но я не святая, мистер Вульф.

– Алекс. Поверьте, мне и не нужна помощь святой.

В его глазах появился новый блеск, и сердце Либби учащенно забилося. И когда пульсация опустилась ниже и достигла самой опасной точки, она стремительно вскочила. Точнее, попыталась это сделать, но слишком быстро. Когда она пошатнулась, Алекс успел встать с места, и его тяжелая рука легла на ее талию.

Она не могла пожаловаться на свой рост, но на этот раз ей пришлось задрать голову... и это стало ее главной ошибкой. Когда его завораживающие глаза с пушистыми ресницами встретились с ее, она представила, как он придвигает ее совсем близко к себе... Как она ощущает сталь его мускулов... прикосновения его ног...

Испытывая головокружение, она вырвалась из его рук и сделала два шага назад.

– С вами все в порядке?

– Вполне. Спасибо. Думаю, вы знаете, где находится мой кабинет.

– Лечение будет проходить здесь.

– Но все оборудование у меня на работе.

– Буду с вами откровенен. – Алекс опустил одну руку в карман брюк и широко расставил ноги. – Мне не нужна шумиха в прессе. У меня и так много забот для того, чтобы отслеживать заголовки статей, трубящих о том, что я стал беспомощным инвалидом.

– Я понимаю ваше желание огородить себя. Но боюсь...

– Все, что вам нужно, будет сюда перевезено. Мой помощник это организует. И я увеличиваю оплату вдвое, чтобы компенсировать неудобства и временные трудности.

У нее широко открылся рот.

Увеличивает вдвое оплату? Собирается доказывать доктору, что тот не прав? Неужели он думает, что она поможет ему полностью восстановиться к четвертому заезду? Очевидно, Алексу Вульфу незнакомы понятия осторожности и компромисса. Если она не согласится на его предложение, он будет искать ей замену.

Итак, у нее есть два выбора.

Она может согласиться на его предложение. Сделать все возможное и по истечении срока честно сообщить ему, насколько он подготовлен физически к возвращению на трассу, в соответствии с ее профессиональным мнением. Или сказать ему, что она не поддастся его природному обаянию и не позволит себя купить, что есть гораздо более важные вещи на свете, чем деньги.

Хотя... остается еще третий вариант.

– Я поговорю с вашим помощником. Завтра начнем работу. Я вернусь в офис через час и буду ждать его звонка.

– Уверен, мы сработаемся, док.

– Может, мне прийти в следующий раз в белом халате со стетоскопом? – спросила Либби слегка шутивным тоном.

– Надевайте любую одежду, в которой будете чувствовать себя комфортно.

– Не думаю, что стоит особо задумываться на этот счет. Особой нужды в одежде не будет, по крайней мере с вашей стороны.

Его рука задержалась на дверной ручке немного дольше положенного.

– Увидимся завтра. В девять утра.

Ее последняя реплика могла показаться ему неуместной, чего она и добивалась. Ей хотелось поставить его на место, и для этого она была готова говорить с ним на понятном ему языке.

Алекс Вульф не мог себе даже представить, как хорошо она его понимает. Она знает, что значит потерять возможность следовать своей мечте и оставить в прошлом цель, для которой считаешь себя предназначенным.

Шесть недель на реабилитацию? У него неплохой запас времени.

У нее есть четкий план. Она вовлечет его в рутинный процесс реабилитации, он почувствует положительную динамику, и, когда настанет критический момент, она даст ему понять, какой катастрофой может обернуться скоропалительное возвращение на гоночную трассу.

Беспомощный инвалид!

Много лет назад она рыдала, терзаясь вопросом: «За что мне все это?» Поддержка семьи, друзей и лучших специалистов вызволила ее из плена самобичевания, а помощь в реабилитации других наполнила ее жизнь новым смыслом.

Ее рука скользнула по голени, которую она не чувствовала.

Интересно, что подумает Алекс, когда узнает о ее прошлом?

Глава 3

Мисс Хендерсон оказалась невероятно привлекательной женщиной. Ее огромные янтарные глаза, в которых плескались живые эмоции, блестели многообещающими искрами. Ее волосы, ниспадающие мягкими волнами на плечи, были изумительного серебристого оттенка, что, несомненно, было последствием проведенного на открытом австралийском солнце времени за занятиями серфингом. Она была среднего роста, и ее тело имело соблазнительные изгибы именно в тех местах, которые притягивали взгляды мужчин. И если она пыталась спрятать формы под деловым костюмом, ее попытка с треском провалилась.

Она приняла его предложение, но дала явно понять, что не позволит себя смутить, несмотря на то что между ними явно пробежала искра. Алекс почувствовал это, дотронувшись до ее ладони. Но ее замечание относительно наличия на нем одежды прозвучало совершенно однозначно.

Он в очередной раз убедился, что она – самая подходящая кандидатура для работы. Исходя из прошлого опыта, он не надеялся на чудеса, хотя клиенты Либби Хендерсон в один голос утверждали обратное. Он понимал – предстоит немало труда, чтобы доказать ей, что вскоре он будет способен выступать. И если для этого придется пустить в ход все свое обаяние, он готов потрудиться.

Алекс вспомнил легкие покачивания ее бедер при ходьбе.

Но пока ему надо сосредоточиться на чем-то другом. На завтра назначена видеоконференция с журналистами по поводу продаж его новой парфюмерной линии лосьонов после бритья. Самый большой доход он получает от своих вложений в недвижимость, и у него нет особой потребности зарабатывать деньги, но каждый мужчина знает, что стоит ковать железо, пока оно горячо.

Он поднялся, услышав шум мотора во дворе. Перед домом остановилась блестящая черная машина Эли Сталь. Его помощник был не только умен и имел жесткую деловую хватку – у него был прекрасный вкус в выборе машин. Иначе он не был бы ассистентом Алекса Вульфа.

– Это уезжала твоя физиотерапевт? Как все прошло?

– Отлично. Ты прекрасно поработал.

– Она в игре?

– Я объяснил ей, что собираюсь сесть за руль к четвертому заезду. – На две недели раньше шести недель, прогнозируемых командным врачом. В этом случае у него еще останутся неплохие шансы сохранить позиции.

– И она сказала, что может помочь?

– Есть сомнения?

– Только у меня, полагаю.

Нахмурившись, Алекс остановился:

– Опять начинаешь?

– Не пойми меня неправильно. Но судя по тому, что я о ней узнал, она очень упертая. Не думал, что она признает временные рамки, установленные тобой.

Алекс пытался переварить услышанное.

– Ты хочешь участвовать в гонках. Естественно, ты можешь справиться с болью. Но, Алекс, ты же не хочешь получить осложнения? Уже во второй раз у тебя проблемы с этим суставом. А в третий раз вероятность серьезного повреждения будет еще выше. Если подобное случится, ты надолго выйдешь из строя.

Они вошли в кабинет. На стенах висели многочисленные фотографии, на которых были запечатлены моменты триумфа Алекса Вульфа: Гран-при Монако, пьедесталы почета в разных частях света, бутылка шампанского, расплескивающегося на толпу поклонников. Из общей

массы резко выделялся талисман из старого кольца для ключей и куска шины, который подарил ему его наставник, Картер Уайт. Именно он вселил в юного Алекса веру в себя и смелость, заменил трудному подростку отца, которого он так и не обрел в своей семье.

Алекс взял в руки документы. Эли был не только его помощником – он был первоклассным другом. Они были знакомы всего три года, но Эли стал Алексу ближе, чем его родные братья. Нет, он ни в чем не обвинял их. Некого было винить, кроме человека, который навсегда разбил их семью, – Уильяма Вульфа, гореть ему за это в аду.

Он еле дождался, чтобы, вернувшись из клиники, написать ответ Анабель:

«Рад слышать, что Джейкоб вернулся, а Натаниэль решил завязать с холостяцкой жизнью. Не могу поверить, что он уже достаточно подрос для того, чтобы жениться. Напишу тебе позже. Надеюсь, у тебя все хорошо.

С любовью, Алекс».

Он мог ей позвонить: у него был ее телефонный номер. Но он знал – Анабель предпочтет письмо, как и он сам. И дело было не в том, что они не разговаривали несколько лет после той ужасной ночи.

Алекс расслышал лишь последние слова Эли:

– ...уверен, Либби все это тебе объяснила.

– Я буду делать все упражнения и следовать всем ее предписаниям, – сказал Алекс.

Эли присел на край полированного стола из розового дерева и неопределенно повел плечами:

– Я ожидал, она поборется за свою точку зрения.

Честно говоря, Алекс был не менее удивлен. Она сдалась слишком быстро, принимая его предложение.

– Деньги – мощный мотиватор. Я бы отправил ее ни с чем, если бы она стала уговаривать меня и настаивать. С ее стороны было бы глупо упускать подобный шанс.

– Я бы не рассчитывал на то, что деньги интересуют ее больше, чем тебя.

– Почему это?

– Тебе правда ее имя ни о чем не говорит?

Алекс развел руками.

– Элизабет Хендерсон была когда-то чемпионкой мира по серфингу.

Алекс вспомнил упрямый блеск ее поразительных янтарных глаз, необычный оттенок светлых волос и загар. Элизабет Хендерсон была чемпионкой мира? Конечно. Теперь картинка сложилась.

– Я не знал, – ответил он. – Я не очень разбираюсь в водных видах спорта. Тем более в женских соревнованиях. А по телевизору передают женские чемпионаты по серфингу?

– При всей твоей интеллигентности, у тебя шовинистский взгляд на спорт.

Алекс схватился за грудь:

– Ты ранил меня в самое сердце. Не беспокойся. Я сумею с этим справиться. Если Либби Хендерсон ставит цель, она ее достигает. Думаю, это только говорит в пользу ее навыков в качестве физиотерапевта.

Эли внимательно вчитывался в документы, сверяя информацию. Он был похож на борзую собаку с непревзойденным нюхом, когда дело касалось выведывания мельчайших подробностей. Поэтому вопрос возник сам собой.

– А почему ты сразу не сказал мне, что Либби Хендерсон – бывшая чемпионка?

– Я хотел, чтобы ты познакомился с ней, не имея никаких предубеждений.

– Я не понимаю, как знание о ее спортивном прошлом могло мне навредить.

В голове Алекса лихорадочно закружились догадки и предположения. Неужели его недавняя неудача превратила его в параноика? Или есть что-то еще в прошлом Либби, о чем он пока не знает? Что-то, чего по неизвестным ему причинам Эли не желает открывать?

Эли наклонился над столом, указывая на неточность в договоре, но голова Алекса все еще была занята размышлениями о Либби.

Определенно, когда мисс Хендерсон придет к нему в следующий раз, он копнет глубже.

Глава 4

Полчаса спустя Либби вошла в двери своего городского офиса. Ее двадцатилетняя секретарша Пэйтон Нэгл откинула за плечи густые каштановые волосы и воодушевленно улыбнулась:

– Итак... как тебе звезда?

– По-прежнему сияет.

– А какой он? – Широко распахнув глаза, Пэйтон подалась вперед. – В реальной жизни он так же сексуален, как по телевизору?

– Пожалуй, даже сексуальнее. – Либби постаралась придать тону сухую небрежность. Он был так сексуален, что это граничило с преступлением.

– О, этот волевой подбородок, этот глубокий соблазнительный британский акцент. Честно говоря, Либби, я поражена, что ты не упала в обморок.

– Я – профессионал, Пэйтон. Профессионалы не имеют права терять сознание. – Она бросила на секретаршу серьезный взгляд. – Помни, ни слова никому о том, что я работаю с Алексом Вульфом. Он хочет, чтобы пресса считала, что он вернулся в Великобританию.

– А ты рассказала ему о серфинге?

– Эта история осталась далеко в прошлом.

– Но то, что ты чемпионка, может сблизить вас.

– Я лечу его, а не развлекаю. – Она повернулась, чтобы зайти в кабинет, но вдруг услышала за спиной длинный многозначительный свист.

Уперев руки в бока, Либби резко повернулась.

Пэйтон наматывала толстую каштановую прядь на указательный палец.

– Тебе он так сильно понравился?

Глаза Либби чуть не выскочили из орбит.

– Пэйтон, он невыносимо высокомерен. Купается в лучах собственной славы. И потом... – Ее упрямый взгляд стал мягче, и она вздохнула. – Любая женщина, у которой есть гормоны, не сможет устоять перед ним. Он неотразим. Как мед для пчелы.

– Вот мне и интересно... Ты – мед или пчела?

– Ни то ни другое, – закончила разговор Либби. – Я – его физиотерапевт, у которой много работы впереди. Как и у ее секретарши.

Либби плотно захлопнула за собой дверь кабинета. Может, они с Пэйтон и подруги, но прежде всего она – ее начальница.

Подходя к столу, Либби размышляла над тем, сколько женщин по всему миру мечтают о том, чтобы увидеть Алекса, поговорить с ним, оказаться в его постели.

Черт, и она оказалась недалеко от них. Пора прекратить подобное безобразие.

Она прекрасно знает типаж Алекса Вульфа. Это мировые лидеры, которые всегда занимают первые строчки рейтингов. Он не станет гнушаться ни одного средства в собственном распоряжении, чтобы заставить ее капитулировать и выбросить белый флаг, когда придет время четвертого заезда, независимо от результатов лечения к тому моменту. Но как бы очаровательна ни была улыбка мистера Вульфа, она не позволит собой манипулировать.

Либби приступила к составлению расписания.

Но, взяв ручку, она вдруг почувствовала щемящую боль в груди. В ее голову, словно туман в осеннюю ночь, проникла навязчивая мысль, и она поняла, что не сможет просто так избавиться от нее.

После несчастного случая она с головой погрузилась в учебу, потом вышла на практику. У нее совсем не осталось энергии на то, чтобы заглядывать на витрины магазинов с короткими

платьями, которые она уже никогда не позволит себе надеть, и задумываться о том, что она еще может встретить мужчину своей жизни.

И теперь, впервые за долгие годы, она поддалась импульсу, закрыв глаза и вспомнив о том, каково это – целоваться с мужчиной, чувствовать себя желанной. Ощущать прилив страсти в шепоте нежных слов, когда два изголодавшихся тела впервые прикасаются друг к другу. И в тот же миг перед ее глазами возник образ высокой соленой волны, надвигающейся на берег океана.

Сжав ручку, Либби покачала головой. Она была уверена, что никогда не вернется в океан. Как сильно бы ни скучала она по воде, этот вызов ей не осилить. Но сможет ли она снова поверить в романтику любви?

Либби с трудом удержалась от взгласа удивления, увидев спортивный зал Алекса. Большинство современных фитнес-центров не шли с ним ни в какое сравнение. Здесь были все виды силовых тренажеров, беговые дорожки, велотренажеры, гимнастические мячи, маты, прессы и штанги. Небольшое помещение из деревянных панелей с дверью из закаленного стекла, скорее всего, является сауной. А в соседнем зале, наверное, находится закрытый бассейн. В принципе, в нем необходимости не было, просто соседство воды, будь то море, хлорированная вода или дождь, ее запах и вид, всегда действовали на Либби гипнотически.

– Может, начнем с чашечки крепкого чая?

Как обычно, его бархатистый голос с легким акцентом прозвенел у Либби в крови и растекаясь по всему телу теплой волной. Пытаясь не обращать внимания на жар, она взяла себя в руки, посмотрела ему прямо в глаза и поставила рабочую сумку на ближайший стол. Он может быть королем в своей области, но во время предстоящих им занятий, нравится ему это или нет, она – главная.

– Нет, мы начнем с полной проверки. – Либби кивнула на его перевязь. – Во время тренировок в ней нет необходимости.

– Видимо, рубашка мне тоже не понадобится. Я помогу расстегнуть. – Алекс слегка приподнял брови, когда, не замешкавшись ни на секунду, она сделала шаг вперед и приступила к делу.

Она никак не отреагировала на его вид. Он может пытаться очаровать ее сколько угодно, но, если сегодня он снова намерен вывести ее из состояния равновесия, ему это не удастся. Она будет железной. Бесполой. Профессиональной.

Сняв перевязь, Либби начала расстегивать его свежестыранную рубашку, чувствуя, как ее окутывает легкий цитрусовый аромат, смешанный с неповторимым запахом мускуса. Прimitивным мужским запахом. Справившись с последней пуговицей, она спустила рубашку с его широких плеч, затем зашла сзади, чтобы снять ткань со спины. Рубашка соскользнула вниз, обнажая контуры его точеных мускулов, прямую антенну позвоночника и верхнюю часть великолепных бедер. Ее сердце учащенно забилось. Либби считала, что тщательно подготовилась к этому событию, но вид божественно красивого полуобнаженного мужчины лишил ее возможности дышать.

– Сначала проверим двигательную способность. – Она попросила его поднять руки, затем опустить. Потом покрутить ими в разные стороны. Сделав несколько замечаний в блокноте, она произнесла: – Теперь проверим силу.

Либби обнаружила, что рассматривает его великолепный торс и накачанные руки скорее с точки зрения ценительницы мужской красоты, нежели как профессионал. Непростительная ошибка. Она провела полночи, лежа в постели и уговаривая себя, что готова вынести все, что случится завтра, и вот теперь она стояла как вкопанная и любовалась его телом.

– Вы... Заметно, что вы много занимаетесь. – Она невольно поежилась от собственной глупости. Он – мировой чемпион. Конечно, он много занимается. Без сомнения, во всех его

домах в разных частях света есть спортивные залы, с ним работают лучшие тренеры, он следует жесткой диете, служащей поддержанию сил и работы мозга знаменитого спортсмена. – Я просто хотела сказать, несмотря на травму, вы выглядите потрясающе.

Его губ коснулась улыбка, и Либби показалось, что он слегка придвинулся к ней и наклонился вперед, потому что обволакивающий запах мускуса стал еще более настойчивым.

Его взгляд скользнул по ее покрасневшим щекам, и Алекс пробормотал:

– Спасибо.

– Не за что.

Наверное, он смеется над ней про себя.

– И куда мне идти?

Либби подошла к зеркалу во всю стену.

– Начнем здесь. Вы – около зеркала, я – сзади. – Она отдавала четкие команды, он выполнял распоряжения. – Чувствуете боль?

– Я чувствую... небольшую слабость.

Она была готова поклясться – это преуменьшение.

– Теперь попробуем поработать с весом.

Она аккуратно вложила гантели в обе его руки. Алекс попытался приподнять руки, но поврежденная конечность осталась неподвижной. Его невозмутимое выражение лица исказилось резкой морщиной между бровей.

– Ничего хорошего.

– С вашим повреждением это нормально. Все пройдет.

– Точно, к Китаю.

У нее не было намерения спорить с ним по этому вопросу. Она просто делает свое дело. Его плечо будет готово к возвращению на гоночный трек, но только тогда, когда она посчитает это своевременным, и ни минутой раньше.

– Вы не могли бы лечь?

Он пересек комнату и опустился на кровать с белой простыней.

Либби внимательно рассматривала великолепное тело мужчины, лежащего перед ней. В этом положении он выглядел еще более потрясающе, чем стоя. Казалось, над прессом его живота поработал выдающийся скульптор. Его трицепсы и дельтовидные мышцы выглядели идеально. Его грудные мышцы, покрытые дорожками вьющихся волос, не могли сравниться ни с чем, виденным ею ранее, – а повидала она немало красивых мужских тел. И чуть ниже линии пояса она не смогла проигнорировать еще одну мышцу, форма которой четко угадывалась под его спортивными шортами, и у Либби пересохло во рту.

– Может, начнем с чего-нибудь более энергичного? Сразу возьмем быка за рога?

– Нет, Алекс. Не стоит.

Он слегка прищурился:

– Я не понимаю, чем полезно лежание на спине.

– Предоставьте мне решать. Приподнимите руки.

– Высоко?

– Давайте поступим так: сначала я делаю упражнение вместе с вами. – Его руки оказались в ее руках, и, пытаясь игнорировать бешеный пульс, стучащий у нее в ушах, Либби начала двигаться вместе с ним. – Вверх, два, три... Задержитесь... Вниз, два, три. Какие ощущения? Вверх. Вниз. Вверх. Вниз.

Она почувствовала на себе его удивленный взгляд.

– Долго еще?

– Еще пару раз.

Она все еще ждала, когда он начнет протестовать, но, по мере того как их дыхание синхронизировалось, казалось, он принял неизбежное. И пока она пыталась оценить его состоя-

ние, вид его великолепной груди прогнал все мысли у нее из головы, и услужливое воображение заменило их картиной того, как ее руки скользят по его широкой груди, а губы ласкают небольшие темные диски.

– Это все? – спросил Алекс с радостью.

Либби провела рукой по волосам, уложенным в строгий пучок.

– Теперь я покажу легкое упражнение, которое выполняется следующим. Параллельно я разработаю программу оздоровительного массажа.

Алекс застонал:

– Не надо массажа. Я не ищу легких путей.

Что означало: «Легкий путь ведет к потере времени».

– Алекс, я ценю ваш... энтузиазм. Но вынуждена попросить вас предоставить мне право выбирать программу лечения.

– Только если это соответствует моим нуждам.

Он имел в виду – его ожиданиям.

– Я точно знаю, что именно вам нужно.

Их взгляды схлестнулись, и ей показалось, он начнет объяснять все заново. Блеск в его глазах говорил: он не собирается пропускать заезда, на котором решил появиться. Каждый пропущенный заезд будет отодвигать его дальше от верхней строки рейтинга, и каждый, кто встанет у него на пути к заветной цели, будет считаться кровным врагом.

Но вдруг напряженность волевого подбородка исчезла, на его лице снова появилась знаменитая улыбка, и он сказал миролюбиво:

– Рад, что мы понимаем друг друга.

Тридцать минут спустя Либби объявила, что тренировка окончена.

– Вы уходите?

– У меня есть другие клиенты.

Она была уверена, что он не останется в одиночестве. Несомненно, в Сиднее у него немало знакомых, большинство из которых носит юбки.

Он накинул рубашку, чтобы проводить Либби из спортивного зала. На полпути по длинному коридору она остановилась, увидев огромный ангар за окнами.

– А что вы там храните?

– Даю три попытки.

Ей хватило одной.

– Машины.

Он засмеялся низким голосом, теплым, как одеяло в прохладную зимнюю ночь, заставив ее забыть о том, каким невыносимым он может быть.

– Пойдемте, я покажу. Ведь у вас найдется пять минут свободного времени?

Заинтригованная тем, сколько машин может иметь чемпион по автогонкам, Либби поспешно кивнула. Будет о чем рассказать Пэйтон.

– Всего пять минут.

Его серые глаза улыбнулись, и она заметила в них новый блеск, словно ему приятна ее заинтересованность. Они прошли мимо роскошного открытого бассейна по изумрудной лужайке.

– Когда вы поняли, что не можете жить без машин и скорости?

– У моего отца были автомобили всех сортов: от винтажной классики до ультрасовременных спортивных машин. Я опробовал все из них.

– Видно, он вам очень доверял.

– Нет, я делал это без спроса. Мои увеселительные прогулки принесли мне повсеместную славу в Оксфордшире.

– У местной полиции? И как отреагировал ваш отец?

Он только усмехнулся в ответ, открывая дверь и предлагая ее взору стройный ряд блестящих престижных автомобилей.

– Что вам нравится больше всего? – спросил он. – «Феррари» F430 красного цвета достаточно популярна. Классические британские спортивные машины тоже хороши для увеселительных поездок.

При виде завораживающей картины из жизни «богатых и знаменитых» Либби поднесла руки к груди, с трудом подавляя вздох.

– Даже не хочу задумываться над тем, какие счета за страховку вам приходят. В других домах у вас столько же машин?

– Здесь мой основной гараж. Еще небольшая коллекция спрятана в моем французском поместье, пара машин находится в Англии.

– Наверное, коллекция отца не выдержала бы такой конкуренции?

Алекс промолчал.

Внезапно Либби поняла, что и прежний ее вопрос насчет отца остался без комментариев. Что же он сделал, когда его сына поймали за рулем машины из дорогой коллекции? Совершенно очевидно, именно эта тема заставила Алекса помрачнеть, и он не собирается говорить об этом.

– Он все еще жив?

– Кто?

– Ваш отец.

– Он умер.

– Мне очень жаль.

– Вы будете единственным человеком на земле, кто это сказал.

Либби удивленно заморгала, готовясь попросить у него объяснений. Интересно, как много скелетов в шкафу хранит этот знаменитый на весь мир красавец? Она ведет себя как надоедливая журналистка. Каждый имеет право на неприкосновенность прошлого – это касается и Алекса, и ее саму.

– Прошу прощения. Я не имею права ворошить ваше прошлое.

Алекс задумчиво уставился куда-то вдаль.

– Тем не менее недавно это произошло, – признался он.

– Объявился кто-то из вашей семьи?

– Да. Моя сестра-близнец.

– Как ее зовут?

Он ответил не сразу:

– Анабель. Она написала мне перед злополучным заездом.

– Она сообщила что-то об отце?

– О его поместье. – Он повернулся к ней, и она заметила, что выражение его лица изменилось. – Кажется, наш старший брат вдруг возник из ниоткуда с идеей реставрировать фамильный дом Вульфов.

– И когда вы виделись с братом в последний раз? – спросила Либби, понимая, что становится назойливой. Но призраки прошлого могут свести человека с ума, и если Алекс Вульф хочет поделиться с ней своими воспоминаниями – она выслушает его, и дальше нее эта информация никуда не пойдет.

– Джейкоб уехал из поместья почти двадцать лет назад. Просто исчез однажды утром, ни с кем не попрощавшись. Я предложил бы вам прокатиться на моем «саргарисе» ТВР, но не смогу держать руль одной рукой.

Но она полностью потеряла интерес к машинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.